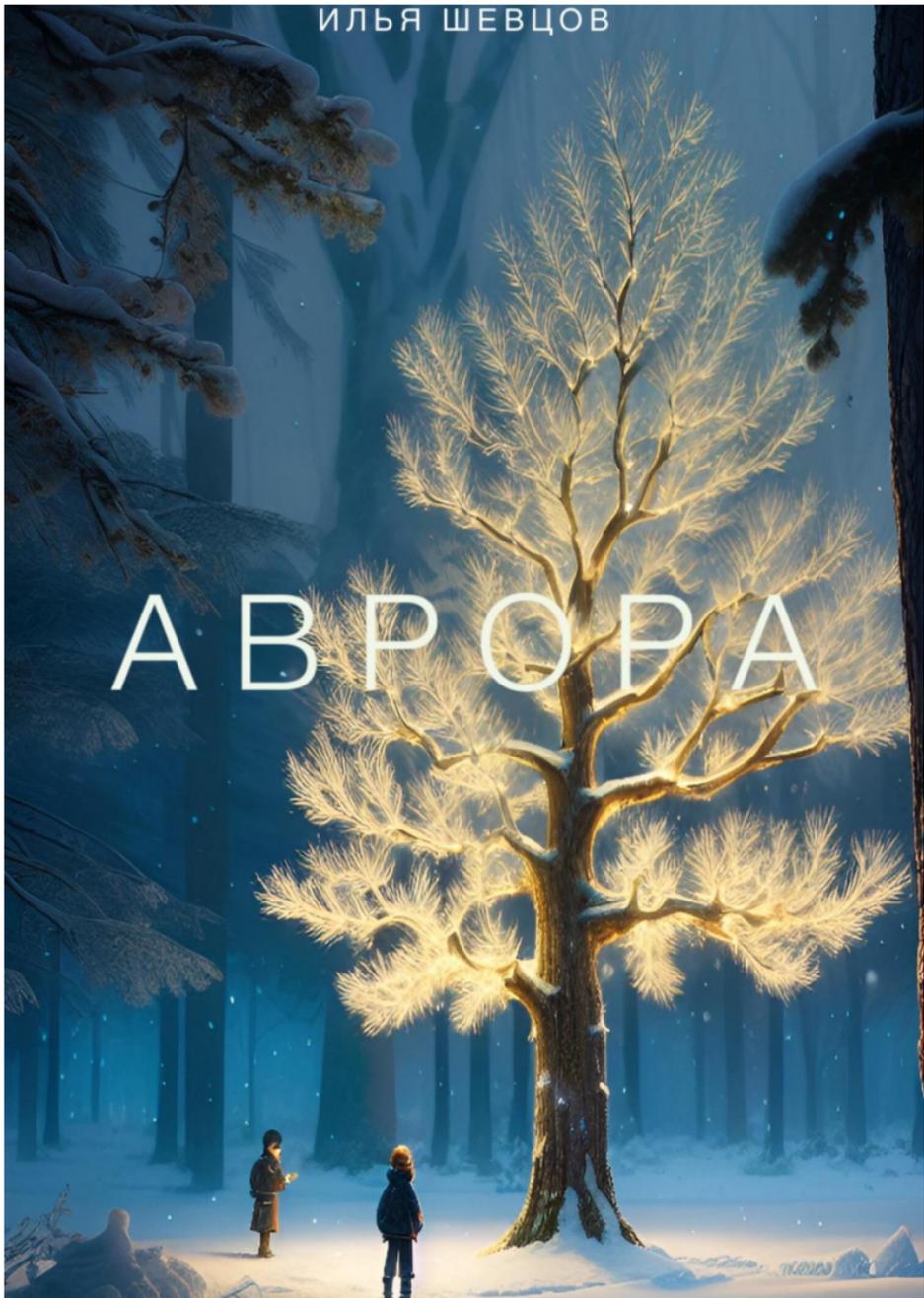

ИЛЬЯ ШЕВЦОВ

А В Р О Р А

Илья Шевцов

Аврора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877036

SelfPub; 2023

Аннотация

Последние часы перед новым годом полны приятного предвкушения, волнения и веры в лучшее. Но Джереми Астерс старается провести как можно больше новогодней ночи в дороге, лишь бы не наткнуться на какое-нибудь чудо. Однако, на этот раз, волшебной встречи ему не избежать. Но станет ли это волшебство счастливым для него? Только лес и Аврора над горизонтом знают ответ. Обложка книги создана с помощью нейросети Dream by WOMBO.

Илья Шевцов

Аврора

Каждый год одно и то же. За окном моего офиса двуликий, как Янус, предпраздничный Лондон сверкает миллионами огней, стыдливо пряча темноту и грязь спальных районов от глаз впечатлительных туристов. В полупустом офисе моего родного банка свою последнюю в этом году смену отрабатывают уборщики. А я, развалившись в своем кресле, неторопливо допиваю «Эрл Грей». За стенками деловито жужжат пылесосы, медленно подбираясь к моему офису, под окном наглухо стоит Холборн, превратившийся в железную змею из сияющих фарами машин. Между ними, натываясь друг на друга как в немом кино, забавно снуют в запоздалом желании найти подарки забывчивые клерки.

Мой воротничок уже давно расстегнут, галстук ослаблен, праздничные свертки для родственников лежат в машине. Я медленно пью свой чай и наблюдаю за этим обманчивым городом Ее Величества. Как и год назад. И два. И три. Не разделяя приподнятого рождественского настроения, я спокойно и рассудительно подвожу итоги в своей голове и строю планы на завтрашний день и год.

На столе завибрировал и негромко запел мобильный телефон. Оторвавшись от размеренного созерцания, я поставил недопитую кружку на пол рядом с креслом и развернулся к

столу. Дотянувшись до надрывающегося телефона, я мельком взглянул на экран, с которого мне улыбалась сестра и, наконец- то, принял звонок.

– Ну что, ты скоро, Джерри? – без намека на приветствие поинтересовался голос на том конце провода.

– Уже выезжаю из Сити, Дэб! – ответив вежливостью на вежливость, произнес я и поискал глазами свой пиджак. Как бы я не оттягивал это, но мне действительно пора было ехать. Пробка под моим окном не внушала оптимизма, а ведь это только Сити. Чтобы добраться в Энфилд до полуночи мне придется трансгрессировать как Дамблдор из детских сказок!

– Ага, конечно! – залив меня сарказмом, бросила Дэб и, не дав мне шанса оправдаться, тут же продолжила – Как только оторвешь свою задницу от стула и напьешься своего «Эрл Грея», заскочи куда-нибудь и купи мне две банки консервированного горошка. Две, Джерри! Запиши, а то забудешь!

– Эй, Дэб, я вообще-то не твой ребенок, чтобы воспитывать меня! – попытался остановить ее я, но сестренка была непреклонна, хоть и улыбалась на своем конце провода.

– Ну а кто же ты тогда? Приезжай скорее, Джерри. Не заставляй нас всех ждать тебя всю ночь. Роджерсы уже подъезжают, а Хелен будет у нас через час примерно. Так что уж постарайся приехать поскорее.

– Хелен? Какая еще, к черту, Хелен, Дэб? – искренне возмутился я, быстренько записывая на стикер напоминание

про горох – Ты снова за свое? Сколько можно-то, а?! Я же тебя просил!

– Отстань от меня, старикан! – возразила Дэбби и зашипела на меня через трубку – Быстро собирайся и дуй сюда! Я не позволю тебе снова встречать новый год в одиночестве!

– Ох, Дэб... – бессильно выдохнул я и положил трубку. Уже несколько лет подряд она пытается свести меня с какой-нибудь из своих подруг и мне еще везет, если это не оставшаяся одна и в положении дамочка из клуба молодых мам, куда она ходит по субботам.

Надеясь, что к моему прибытию бедная Хелен сбежит от такого нерадивого кавалера в слезах, я бросил последний печальный взгляд на горящее огнями огромное окно, занимающее почти всю стену моего нового офиса, и поднялся из кресла, натягивая пиджак. Но, не сделав и шага, я тут же запнулся о стоящую на полу кружку с недопитым чаем и разлил его остатки по паркету. В полумраке кабинета прекрасный темно-янтарный напиток неслышно впитывался в волокна дерева. Оставив это на уборщиков, уже копошащихся под дверью, я быстро накинул поверх пиджака длинное пальто, намотал на шею шарф и, подхватив со стола свой рабочий портфель и липкую зеленую бумажку, выключил последнюю лампу и вышел из кабинета.

Моя милейшая секретарша Сью уже давно была дома и готовила салаты. Приветливые светлые коридоры офисной части банка были пусты. Справа от меня, в холле у лифтов,

облокотившись на свои швабры и хитроумные моющие машины, негромко переговаривались уборщики в незамысловатой синей униформе. Завидев меня, они заговорщицки переглянулись, и один из них протянул другому двадцать фунтов. Усмехнувшись, я закрыл дверной замок и направился к ним, даже не сомневаясь в объекте их традиционного рождественского спора.

– Снова вы самый последний, мистер Астерс! – явно довольный собой, бросил мне кудрявый парень, принявший от коллеги деньги – Настоящий энтузиаст своего дела!

– Да, господа – не оборачиваясь к ним, ответил я, с радостью заходя в раскрывшиеся створки лифта – А вам бы не помешало чему-нибудь у меня поучиться. Удачной смены!

Бросив проигравшему ключи от кабинета, я издевательски улыбнулся и занялся брелоком сигнализации своего автомобиля. Металлические двери бесшумно закрылись, оградив меня от наливающихся злобой взглядов уборщиков, и кабина медленно поползла вниз. Как бы я не старался быть дружелюбным, под новый год я всегда превращался в зеленого и злобного Гринча, которого раздражала эта предпраздничная суета.

На подземной парковке было так же пустынно, как и в офисах наверху. Быстрым шагом добравшись до своего джипа, блестящего черным лаком как рояль, я забросил портфель на заднее сиденье и уселся за руль. Под тихий шелест шин медленно подкатившись к шлагбауму и будке глухова-

того старика Кларксона, я приветливо махнул ему на прощание. Но он, как и в любой другой будний день, смотрел сводки с финансовых бирж на своем маленьком телевизоре и лишь на секунду оторвал от экрана свою сидящую под форменной фуражкой голову, чтобы махнуть мне в ответ и пробурчать дежурные поздравления. Автоматический шлагбаум вальяжно поднялся вверх, согнув свои механические локти в двух местах, и я крадучись выполз на Холборн.

Колоссальная пробка, в которую я к недовольству владельцев малолитражек, бесцеремонно втиснулся, гудела и рычала нетерпением. Мне же она не доставляла неудобств, наоборот. Я развалился в кресле, включил BBC Radio 1 и неспешно прокручивал в голове список подарков для своих родственников и гостей, которые соберутся в доме Дэб. Мой рассеянный уставший взгляд скользил по витринам расположившихся у дороги магазинов, внутри которых раздражительные продавцы пытались помочь взмысленным менеджерам среднего звена найти подарки для своих жен, детей и тещ. Я невольно восхитился собой: каким бы я ни был занудой и противником всей этой праздничной мишуры, я заблаговременно купил новогодние подарки еще месяц назад и с тех пор они катались в моей машине в неприметных бумажных пакетах.

Пробка потихоньку двигалась вперед, и не успели ди-джеи на Radio 1 начать новогоднюю викторину на старте нового музыкального часа, как я уже выбрался на A10 и быстро

сменил радио на музыку из своих запасов. Скоростное шоссе, ведущее на север, сначала невероятно радовало возможность разогнаться до 110 миль в час, но уже через пол часа размеренной быстрой езды завяло и застопорилось очередной пробкой перед поворотом на Излингтон. Стянув с шеи шарф, я сбавил скорость и уперся в очередной безликий немецкий универсал. Справа и слева тянулись молчаливые ряды машин.

За окном быстро темнело. Новомодные светодиодные фары ползущего впереди универсала начали резче бить по глазам, и я начал смотреть по сторонам. Слева от меня в экологическом гибриде, вторя своей магнитоле, распевался молодой парень в очках и цветном платке на шее. Заметив мою снисходительную улыбку, парень улыбнулся в ответ и подмигнул мне одним глазом. С нескромной поспешностью я отвернулся от левого ряда и пристально начал изучать правый, ругая про себя сера Элтона Джона и его милого мужа за излишнюю толерантность общества.

Правый ряд по всемирному закону подлости медленно, но верно двигался вперед. Мимо меня неспешно проезжали безликие черные и серебристые, темно-синие и болотно-зеленые седаны, кроссоверы и универсалы с такими же безликими людьми в салонах. И ни одна эта серая личность даже и не думала пустить меня в свой ползущий поток. Поморгав «поворотником» с полминуты, я оставил это дело и чуть ближе прижался к застывшему впереди универсалу, прово-

жая черно-серый соседний ряд долгим невидящим взглядом. Под старую песню из динамиков в голову пришла короткая колючая мысль. Из всех моих знакомых и друзей, живущих в Лондоне, я знал только одного человека, чья машина была непростительно красной. Точнее, я знал одну.

Я был моложе. Мой карьерный рост набирал обороты, меня отправляли на выставки и конференции. Так же, как и она, я был прекрасным банковским служащим, и начальство ценило это. Мы отправились во Францию, представить доклад о кредитных операциях, а заодно понежиться на теплом солнце Лазурного берега. Наш и без того уже закрутившийся роман получил новый толчок развития и, прогуливаясь однажды после рабочего дня по вечерней набережной, мы не сговариваясь остановились у ярко-красного итальянского спайдера. Его хитрый прищур фар, складывающийся мягкий верх и бескомпромиссные спортивные сиденья в количестве всего двух штук заставили нас отказаться от обратных билетов на самолет и спустить все наши премиальные деньги на точно такую же машину.

Но, вернувшись с золотых пляжей Средиземноморья в промозглый туманный Лондон, мы все чаще и чаще стали поднимать мягкую крышу над головами. А вместе с поднятой крышей между нами каждый раз поднималось непонимание, наши взгляды на жизнь разделялись и жили отдельно друг от друга, как удобные спортивные сиденья итальянского спорткара. И однажды я купил себе черный джип, а она

забрала свои вещи, ключи от спайдера и бесподобную шляпу и уехала на поиски яркой жизни.

Универсал впереди, наконец-то, тронулся и я с удовольствием отпустил тормоз. Правый ряд беспощадно двигался вперед с приличной скоростью, по-прежнему никого к себе не подпуская. Но моя наглость не позволяла мне больше это терпеть, и я попытался вклиниться в поток. Однако мне пришлось резко ударить по тормозам, потому что в зеркале заднего вида, стремительно увеличиваясь, несло ярко-красное приземистое пятно, не собирающееся пропустить меня вперед. Проскочив мимо, словно молния из прошлого, небольшой спорткар с мягким верхом скользнул правее и скрылся за эстакадой. Проводив его как приведение, я долго вглядывался в проглотивший машину поворот и сдвинулся с места только когда услышал позади пронзительный гудок клаксона старого фургончика. Оставив попытки перестроиться, я сделал погромче музыку и продолжил плестись за практичным немецким автомобилем. Большие скорости с Лазурных берегов быстро утонули в глубине памяти под монотонный ритм пробки, оставив мои мысли в покое.

***

Через пару миль автострада наконец-то вздохнула свободно, и неспешный поток машин быстро разбежался по четырем широким полосам, устраивая догонялки и чехарду, как вырвавшиеся на перемену школьники. Снаружи совсем стемнело, но бездумно поглощая асфальт, я нисколько не со-

мневался в том, что успею в Энфилд до полуночи. Ну, или, по крайней мере, я не сильно опоздаю. Завидев в полумиле впереди яркие огни заправки с супермаркетом, я вовремя вспомнил о консервированном горошке и перестроился.

Придорожный магазинчик не блистал ассортиментом, но найти нужные продукты и любимые сигареты не составило труда. Терпеливо выстояв очередь в кассу и дождавшись, пока угрюмый заправщик зальет в мой бак резко пахнущий дизель, я забросил пакет с жестяными банками на заднее сиденье и, немного отъехав от бензоколонок, остановился покурить.

Выбравшись на улицу, я отточенным движением распечатал пачку сигарет и подкурил одну. Воздух наполнился сладковатым дымом. Медленно пропуская его сквозь легкие, я устало облокотился на огромный черный капот и лениво провожал глазами проносящиеся по автостраде машины. Взгляд бесцельно блуждал по темному горизонту, мысли неспешно утекали от бесконечных столбцов цифр из годовых отчетов в сторону Шотландии и беззаботных выходных до конца недели. В голове всплыла схема поля для гольфа, которое в этом году мы с моим приятелем собирались опробовать. Я практически растворился в свисте клюшек и хрусте пружинящего газона под ногами, когда глаза резкоцепились за яркое желтое свечение на самой кромке горизонта.

Вглядевшись повнимательнее, я мысленно определил расположение сторон света и подозрительно взглянул на ча-

сы. Само собой, половина одиннадцатого вечера, развеяла все мои подозрения – таинственное свечение на востоке никак не могло быть запоздалым закатом. Затянувшись сигаретой, я еще раз внимательно просверлил взглядом светящуюся точку на горизонте и, не выдержав, нашел спутниковые снимки близлежащей местности с помощью своего смартфона. Если я ничего не перепутал, то источником загадочного сияния являлась большая стеклянная теплица или оранжерея, где выращивались розы для половины лондонских цветочных магазинов. Сделав несколько снимков этого удивительного вечернего феномена, я торопливо затушил сигарету о фонарный столб в двух шагах от машины и, наконец-то, снова вернулся на дорогу.

Часы бесцеремонно показывали одиннадцать часов, а до Энфилда оставалось еще около сорока пяти миль и пальцы нервно начали барабанить по рулю. Отслеживая дорожные знаки над автострадой, я тщательно продумывал, как бы сократить маршрут. И пусть мне не хотелось снова попадать под град атак своей сестры по поводу моего семейного положения, застывшего на отметке «все сложно», опаздывать не хотелось еще больше. В конце концов, моя пунктуальность была тем немногим, чем я еще мог по-настоящему гордиться! Поэтому, отключив бесполезный навигатор, я положился на свою интуицию и умение ориентироваться на местности и свернул в третий по счету поворот налево.

Широкая дорога автострады сменилась аккуратной просе-

лочной двухполоской с никуда не спешащими универсалами и минивенами. Обгоняя одного за другим, я упорно продвигался вперед, прищуренным взглядом осматривая обочины в поисках нужного мне указателя на Энфилд. Но вместо знаков вдоль дороги все гуще и гуще начинала пробиваться живая изгородь и невысокие, продрогишие в редком снегу деревья. Через несколько миль лес стал еще гуще, а подозрение о собственной ошибке еще сильнее. С каждым новым незнакомым мне поворотом становилось все очевиднее, что своим знанием местных дорог я больше похвастать не могу.

– Черт возьми... – злобно прошипел я в свой кожаный салон и прижался к обочине, чтобы порыться в картах.

На самом деле маршрут до дома моей сестры был давно выучен и отточен до автоматизма, но природная любознательность и страсть к поиску нового и неизведанного, оставшаяся еще с детства, не давала мне покоя. Расстелив на пассажирском сиденье карту окрестностей, я несколько минут пытался выяснить, где нахожусь и, наконец, ткнув пальцем в нужную мне точку, другой рукой нашел Энфилд. Результат моих исследований оказался неутешительным – я очень сильно забрал на восток и сейчас двигался чуть ли не в противоположном направлении! Тихонько ругнувшись, я убрал карту и медленно развернул свой огромный джип на узкой дороге. Под навязчивое тиканье часов на передней панели я отправился в обратный путь.

Дорога беспощадно начала петлять, словно изменяясь

прямо перед моим носом. Стараясь никуда лишней раз не сворачивать, я тщательно пытался вспомнить, как ехал по этой дороге в другую сторону, и была ли она такой извилистой. Однако вскоре мне пришлось оставить эти мысли и сосредоточиться на вождении, потому что в узком коридоре плотно обступивших дорогу деревьев разыгралась настоящая снежная буря! Сбавив скорость, я медленно пробивался сквозь метель, пока, наконец, не различил среди кружащегося снега и липкой темноты нужный мне указатель поворота направо. Облегченно вздохнув, я быстро завернул и позволил себе немного расслабиться. До полуночи было еще сорок минут, а до Энфилда оставалось всего пара десятков миль.

Узкая дорога была чарующе пустынна и пряма, как стрела. Не в силах удержаться, я придавил педаль газа и добавил музыке громкости. Теплый кондиционированный воздух начал меня убаюкивать, поэтому я приоткрыл окно. Мелкие снежинки, кружась, запрыгивали в машину и щекотали мой небритый подбородок. Бесчинствующая снаружи метель начала расступаться, гордо выставляя заиндевевшие голубые ели, блестящие в свете фар. Под мерное покачивание машины я быстро унесся в свои мысли. В голове снова замелькали картинки прошлых лет, яркие истории и громкие драмы. Но я улыбался каждому воспоминанию и мыслям, вытекающим из них, потому что отчетливо понимал, что именно из этих моментов и складывается настоящая жизнь. И невозможно

почувствовать ее вкус, не разбив губы в кровь.

– Твою мать!

Под нервную дробь антипробуксовочной системы и мой беззвучный крик огромный черный джип послушно нырнул влево и сорвался в канаву на обочине. Обтерев раскидистые сосны зеркалом заднего вида, тут же пропавшим где-то в колочих ветвях, мой автомобиль несколько метров проскользил вперед и окончательно остановился, упершись в огромный снежный отвал. В привалившейся к соснам накрененной машине я ошарашено смотрел в одну точку.

***

Придя в себя, я попытался понять, что произошло и сдать назад. Но широкие колеса основательно застряли в снегу и бесполезно прокручивались в собственных колеях. Рулевое колесо не поддавалось, вперед проехать было также невозможно. С опаской повернув голову налево, я с ужасом заметил торчащую внутрь салона еловую ветку и осколки стекла не переднем пассажирском сидении. От зеркала заднего вида остался грубый пенек и торчащие из него провода. Включив «аварийку», я выбрался наружу и осмотрелся.

Абсолютно пустая дорога с виду казалась безмятежной. Неужели я уснул за рулем? Наверное, монотонная езда убавляла меня после долгого трудового дня. Но ведь там что-то было! Не приснилось же оно мне! С опаской осмотрев дорогу, я зашагал туда, откуда приехал. Снежное безмолвное спокойствие нарушали лишь длинные следы моего торможе-

ния на рыхлом снегу, а между полосок, оставленных моими шинами, лежал маленький белый комочек. Медленно я зашагал к причине моего маневра, прокручивая в голове произошедшее и убеждаясь, что сон стал явью.

В свете фар показались блестящие как агаты, маленькие глазки и розовые уши, полуприжатые к маленькому тельцу. Застыв на полпути, прямо передо мной на дороге сидел испуганно-удивленный белый кролик. Спасая его маленькую жизнь, я инстинктивно ударил по тормозам и бросился в сторону. Но, похоже, что мои старания были напрасными. И теперь, подойдя к телу кролика и опустившись рядом с ним на колени, я аккуратно протянул к нему руку и попытался оценить, жив ли он. Мягкая шерсть струилась между пальцев, кролик был маленьким, белоснежно-чистым и еще теплым, но, похоже, безжизненным. Медленно оторвав его от земли, я положил его на ладони и растерянно смотрел на его закрытые глазки.

– Черт, малыш...

Словно услышав моё восклицание и беззвучные молитвы, бездыханный кролик резко дернулся, распахнул свои маленькие черные глаза и, испуганно глянув на меня, вырвался из моих рук и сиганул в лес. Проводив его изумленным взглядом, я облегченно выдохнул и поднялся на ноги, разглядывая темные ветки, в которых растворился кролик. Изпод широкой игольчатой лапы на меня любопытно смотрели два темных агата. Нагнувшись, я присмотрелся и увидел за

веткой кролика, пережившего, наверное, самый волнительный миг в своей жизни. Маленький белый комок застыл на месте, словно ожидая чего-то.

– Ну и куда ты ускакал? Вот злодей! – воскликнул я, улыбаясь в ветки – Посмотри, что ты натворил!

Я махнул в сторону застрявшего на обочине джипа и нескольких пострадавших елей. Маленькие глазки, словно понимая свою вину, быстренько глянули на развернувшуюся в ночи трагедию и снова уставились на меня.

– И как мне теперь ехать к сестре, а? – продолжил я свой монолог и выдохнул, доставая из кармана телефон и набирая номер техподдержки – Добрый вечер! Алло! Алло? Вы слышите меня?

Но телефон быстро засыпал меня короткими гудками. Взглянув на его большой экран, я заметил неутешительную надпись: «Поиск сети» в верхнем левом углу и понял, что попытки дозвониться из этого леса не возымеют успеха. В голове пронеслась мысль вернуться в машину и снова попытаться выбраться собственными силами, но она быстро выветрилась, когда я увидел, что маленький белый кролик выбрался из-под веток и сидит передо мной. Его черные блестящие глазки внимательно и терпеливо смотрели на меня.

– Что? – удивленно спросил я у него, рассчитывая, что малыш тут же убежит, однако он остался на своем месте и даже не шелохнулся. Опустившись на корточки, я пристально посмотрел на кролика и снова спросил – В чем дело, приятель?

У тебя, может, есть кроличий мобильник, который ловит в лесу? Или, может быть, ты позовешь своих пушистых братьев, и вы все вместе вытолкаете мой джип? О, Боже мой, я разговариваю с кроликом!

Нервно хихикнув, я распрямылся и зашагал к машине. В багажнике у меня должна была быть маленькая лопата и трос. Шанс, что я вытяну многотонную машину, был, конечно, минимальный, но попробовать что-то сделать стоило. Иначе я останусь здесь до весны. Роясь в багажнике, я снова взялся за телефон, на этот раз пытаюсь дозвониться мужу моей сестры, Говарду. Говард был отличным парнем, и, слава Богу, не таким эмоциональным, как Дэйб, а, значит, он бы смог трезво оценить ситуацию и принять верное решение. К тому же, он ездил на пафосном американском пикапе, а что могло быть лучше пикапа в моей ситуации?

– О, гудки! Ура! – облегченно выдохнул я и стал дожидаться ответа, но через несколько секунд мне в ответ прозвучало стандартное приветствие и предложение оставить голосовое сообщение – Хэй, Говард! Это я, Джереми. Слушай... У меня тут небольшая проблемка, я застрял на трассе по пути к вам. Перезвони мне, как сможешь, мне бы не помешала...

– Извините, связь прервалась – бесцеремонно прервал меня грубый механический женский голос и быстро сменился гудками.

– Черт! Да чтоб тебя! – воскликнул я и бросил телефон

в недра багажника, пытаясь найти среди пакетов с подарками и каких-то инструментов необходимую мне лопату. Но, вспомнив, что я выложил ее, когда в последний раз менял колесо, я разочарованно мотнул головой и уселся на ровную откидывающуюся нижнюю створку двери багажника. Руки непроизвольно потянулись к сигаретам. Достав одну, я бездумно засунул ее в рот и начал искать по карманам зажигалку, когда мой рассеянный взгляд вдруг замер и сфокусировался. Прямо передо мной сидели два белоснежных кролика. Сигарета беззвучно упала в снег.

– Привет... – уставившись на них обескураженным взглядом, выдавил я и медленно повернул голову к елям на обочине, где прятался мой предыдущий кролик-собеседник. Но на его месте уже сидело четверо абсолютно одинаковых пушистых белых комочков. Трое из них молча смотрели на меня, а четвертый повернул уши в сторону леса и напряженно во что-то вслушивался.

Медленно, чтобы не спугнуть свою компанию, я поднялся на ноги и сделал шаг в сторону сидящих передо мной кроликов, но они тут же бросились в сторону леса, где сидели их сородичи. Усевшись рядом с ними в ряд, кролики застыли, как снежные изваяния и продолжили сверлить меня взглядом. Мне стало не по себе от этих маленьких внимательных глаз. Но еще больше мне стало не по себе от того, что один из них не переставал вслушиваться в шорохи, доносящиеся из леса.

– Эй, в чем дело, ребята? – не особо рассчитывая на ответ, спросил я и медленно подошел к кроликам, которые вдруг встрепнулись и обступили меня, прыгая на мои ноги и подталкивая к темному лесу. Я попытался сопротивляться им, но маленькие кролики, как пушистые ядра, толкали меня вперед – Какого... Да что вы творите? Эй! Что за...

Последний кролик, который все еще вслушивался в звуки леса, наконец-то отвернул уши от темных еловых веток и кивнул своим братьям. Они, словно дождавшись команды, с двойным усилием начали толкать меня в лес, пока я не споткнулся и не упал на четвереньки. Проскакав по моей спине и голове, кролики промчались вперед и остановились в паре шагов от меня. Тот кролик, что отдал команду своим сородичам, пристально смотрел на меня, а потом перевел взгляд в чашу и недвусмысленно повел ушами, словно приглашая меня идти за ним.

– Ты что хочешь, чтобы я пошел с тобой? – не веря тому, что спрашиваю это у кролика, произнес я – Да я, наверное, спятил...

Но кролик считал иначе и бодро поскакал к своим друзьям. Проводив его взглядом, я хотел было вернуться к машине, но впереди, сквозь низкие тяжелые ветки деревьев забрезжил яркий желтый свет, похожий на свет от теплицы, которую я проезжал сегодня вечером. Подумав, что это может быть еще одна теплица, а там может быть телефон или машина с тросом, я осторожно поднялся на ноги и зашагал

вперед. Белые кролики беззаботно скакали впереди меня пушистой свитой.

***

Старинные ели ласково проводили по моим ногам своими раскидистыми низкими лапами. Я медленно пробирался сквозь лес, краем глаза улавливая мельтешащие по земле маленькие пушистые силуэты. Свет, пробивающийся через хитросплетения веток, был не сильным, но достаточно заметным. Зацепившись пальто за какой-то сухой сук, я на секунду отстал от своих провожатых и потерял их из виду. Немного испугавшись остаться в этом густом еловом лесу в одиночестве, я быстро и напролом зашагал вперед, ломая ветки и проваливаясь в снег, но лес вдруг расступился, и я навзничь рухнул на опушку в неглубокий сугроб.

Поднявшись на руках, я остановил свое лицо в нескольких сантиметрах от белоснежного холодного ковра, застлавшего землю. Отдышавшись, я медленно поднялся на ноги и огляделся. Мое маленькое путешествие сквозь дремучий зимний лес закончилось на небольшой заснеженной поляне. Сияющая позади меня луна заливала ее своим незамысловатым белоснежным светом. Но даже и он не мог потягаться с желтым сиянием, пробивающимся сквозь деревья на противоположном краю поляны. Разглядев застывших посреди поляны кроликов, я уже собрался нагнать их и продолжить свой путь к источнику манящего теплого желтого свечения, но маленькие поводыри не шевелились и каким-то образом отбили это

желание и у меня.

Я внимательнее взгляделся в сияющий за еловыми ветками свет. Казалось, что он приближается, как фары автомобиля или медленно раскачивающийся масляный фонарь на вытянутой руке старого егеря. Пригласившие меня на это удивительное представление кролики застригли ушами и суетливо задергались, хаотично прыгая по поляне. Не до конца понимая смысла их игры, я какое-то время понаблюдал за ними, после чего снова уставился на свет, который к этому моменту уже стал ярче. Мне показалось, что температура воздуха медленно начала расти.

Наконец-то кролики прекратили свои безумные танцы и выстроились передо мной в рядок. Пристально заглянув в мои глаза, каждый из них одобрительно кивнул и отвернулся, подставив свою мордочку свету, бывшему уже буквально в двух шагах от поляны. Я немного напрягся, в голову полезли непрошенные мысли о пришельцах и правительственных экспериментах. Но пробежавшись взглядом по маленьким пушистым спинкам моих провожатых, я попытался убедить себя в том, что эти малыши не стали бы участвовать в таком грязном деле. От деревьев на другой стороне поляны повеяло теплом.

Свет стал ярче, деревья словно набухли этим светом и готовы были вот-вот прорваться. Раскидистые еловые ветки заискрились каплями выступившей на иголках смолы и наконец-то расступились, пропуская на маленькую поляну

непонятное создание.

Кролики испуганно задрожали и бросились в рассыпную. Стоя по колена в снегу, я остался стоять, прикованный к месту осознанием того, что на моих глазах происходит нечто невероятное. Из-за деревьев медленно вышла грациозная рыжеволосая девушка в легком кремовом платье. Под ее босыми ногами бесшумно таял снег, она скромно улыбалась и с любопытством озиралась по сторонам, то задирая голову к небу и зависшей на нем луне, то возвращаясь взглядом на землю и на искрящийся от света снег. Через плечо девушки была перекинута маленькая сумка на тоненьком кожаном ремешке. Сумка была сделана из плотной темной кожи, но даже этот толстый материал не мог сдержать сияния, разливавшегося из сумки наружу. Хихикая себе под нос, девушка вышла на середину поляны, где только что были кролики и, погрозив небу тоненьким изящным пальцем, резко уселась на попу прямо в снег.

– Хэй! – от удивления и неожиданности хрипло выкрикнул я и тут же прижал ладонь ко рту, боясь развеять прекрасное видение. Но видение оставалось таким же реальным, как и за секунду до этого. Девушка заметила меня в тени деревьев и улыбнулась. Поднявшись на ноги, она робко подняла правую руку и дружелюбно мне махнула. На том месте, где она только что сидела, осталась прогалина, из которой проглядывала жухлая прошлогодняя трава.

– А... Привет! – ответил я на ее жест самой оригинальной

репликой в своей жизни – Вы в порядке? Вам не холодно?

Девушка снова захихикала и отрицательно замотала головой. Она лукаво мне подмигнула и, разбежавшись, с места прыгнула в небольшой сугроб ближе к лесной опушке. Бесформенная куча снега рассыпалась блестящими искрами под ее ногами, окутав тонкий силуэт легким туманом. Глядя на ее ребячество в мелких водяных каплях, я снова поймал себя на мысли что сплю. Но замерзшая нога, которая увязла в снегу пару минут назад, напомнила мне о том, что все это более чем реально. Неуверенно я сделал шаг вперед.

– Как вы сюда попали? – негромко спросил я, но воздух вокруг был абсолютно тихим, и ничто кроме хруста снега под моими ногами не нарушало этой тишины. Мой вопрос волной прокатился по поляне и растворился в блестящих зеленых глазах удивительной девушки. Пока она раздумывала над ответом, я успел разглядеть ее лицо. Правильный, слегка вытянутый овал обрамляла пышная копна темных рыжих волос. Тонкие губы изогнулись в легкой улыбке, показав ровные блестящие зубы. Большие, хоть и прищуренные глаза внимательно смотрели на меня насмешливым взглядом.

– Пришла – беззаботно ответила девушка, и ее голос пронесся над молчаливым снегом как песня летней птицы. Мелодичный и легкий, ответ девушки рассыпался по тишине маленькими нотами и остался звенеть в еловых ветках. Снова застыв от изумления, я медленно сделал вдох и задал следующий вопрос.

– С вами все в порядке? Может быть, вы замерзли? А то я смотрю, что вы босиком – я неловко указал рукой на босые ноги девушки. Слово опомнившись, она взглянула вниз и забавным, совершенно детским жестом поднялась на пятки и беззаботно пошевелила маленькими аккуратными пальчиками.

– Мне нравится снег! – усмехнувшись, ответила девушка и набрала горсть снега в ладонь, нагнувшись к земле. Белый комочек быстро уменьшился и растекся сквозь тонкие и длинные пальцы девушки прозрачной талой водой – Хотя он и слишком мягкий. Но у меня дома его не найти...

Девушка манерно вздохнула, изображая печаль и тут же рассмеялась, наполнив поляну и лесную опушку звонким смехом. Звук его был очень легким и заразительным, на секунду мне даже показалось, что он напоминает мне смех моей последней... Но всплывшее, казалось бы, воспоминание бесследно растворилось и пропало из головы. Я тоже начал негромко смеяться и сделал еще один шаг к этой удивительной девушке. В пальто мне становилось все жарче, и я начал расстегивать пуговицы. Уловив мое движение в свою сторону, девушка перестала смеяться, оставив на лице лишь скромную улыбку, и внимательно посмотрела на меня своими прищуренными зелеными глазами. Тонкие руки, не прикрытые легким платьем, медленно, но ловко перехватили сумку и отодвинули за спину.

– А откуда вы? – немного растерявшись от ее действий,

снова спросил я и постарался уследить за выражением лица девушки. Но за располагающей улыбкой и веснушками, усыпавшими ее тонкий нос, намерения разглядеть было невозможно – У вас дома, похоже, очень холодно, раз вы ходите у нас босиком и в одном платье!

Но девушка пропустила мои слова мимо ушей и присела на корточки, протянув руку к стоящей неподалеку ели. Тихонько поманив кого-то, она улыбнулась и заговорщицки посмотрела на меня. Из-под широкой еловой лапы робко выскочил кролик и медленно, пригнувшись, подошел к девушке и ткнулся головой в ее маленькую ладошку.

– Это Бо – радостно сообщила девушка и погладила кролика за ушами – Это он рассказал мне про снег. Однажды я встретила его в лесу, он зарылся в сугроб и скулил. Бо сказал, что они с братьями гуляли и веселились в снегу. Но он так увлекся, что не заметил, как братья ушли домой. Он был самым маленьким и не знал дороги, поэтому долго бродил и, в конце концов, заблудился.

Маленький кролик неловко залез на ладонь девушки, и она поднялась на ноги. Радостная, почти детская улыбка не сходила с ее лица. Но, несмотря на эту легкомысленную улыбку, она не казалась глупой или несмышленной. Ее пронзительные зеленые глаза были внимательны и остры. Поглаживая кролика, девушка медленно и тщательно изучала меня.

– А вон там, за тобой, под кустами прячется Лия – качнув

головой в мою сторону, продолжила девушка – Эта маленькая трусиха помогла нам найти дом Бо. Оказывается, она жила со своей семьей неподалеку. После этого случая мы часто гуляли вместе и валялись в снегу. Кролики любят его, потому что он такой же белый и пушистый, как они.

Длинноухий Бо спрыгнул с ладоней девушки и быстро поскакал в темные глубины леса. Проводив его взглядом, девушка снова поправила сумку, перекинутую через плечо и, убрав с глаз выбившуюся прядь темных рыжих волос, внимательно взглянула на меня. От этого серьезного взгляда мне показалось, что воздух вокруг резко потеплел, или меня бросило в жар. Пальто стало снова невыносимо тяжелым и жарким.

– А ты кто такой? – громко и отчетливо спросила девушка
– Как ты сюда попал?

Я растерялся. Волшебное создание, только что стоявшее передо мной, вдруг превратилось в серьезную и осторожную женщину, достаточно сильную и смелую, чтобы постоять за себя. Она внимательно и сосредоточенно сверлила меня взглядом, а я никак не мог придумать достойный ответ на ее такие простые вопросы. Ее настороженный вид и чрезмерная тщательность, с которой она берегла свою сумку, разливающую по поляне желтый свет, обескураживали и еще больше сбивали с толку.

– Э... Я... Меня зовут Джерри – наконец-то выдавил я и слабо улыбнулся – Я... Моя машина... Застряла. И я...

Кролики! Это они привели меня сюда.

На удивление мой слегка невнятный ответ устроил девушку. Она смягчилась и снова начала беззаботно улыбаться. Из-под еловых веток вылезло еще несколько кроликов, и они робко потянулись к девушке. Улыбаясь им своей белоснежной улыбкой, она озорно подмигнула мне и, подхватив одного из пушистых малышей на руки, вдруг кинула его мне с громким криком:

– Лови!

Машинально выставив руки вперед, я бросился навстречу летящему в меня кролику и, проваливаясь в снег, поймал его. Но равновесие ускользнуло от меня, поэтому я рухнул в мягкий сугроб, прижимая к себе маленький дрожащий комочек. Из груди вырвался удивленный смешок. Уставившись в темное небо, подсвеченное желтым светом позади меня, я молча дышал и посмеивался, пока надо мной не появилось личико раскидывающейся кроликами девушки. Она лучезарно улыбалась мне, ее рыжие пышные волосы огромной копной окружали ее лицо и словно источали волны тепла.

– Ты цел?

– Конечно – быстро ответил я и попытался подняться на ноги, но с первого раза не вышло. Выпучив от страха глаза, маленький кролик вырвался из моих рук и только тогда я смог встать. Девушка тут же отскочила от меня на два шага и снова начала изучать.

– Откуда ты, Джерри? От полуночников или от нас? – се-

рьезно спросила она и уселась на поваленную ель.

– Э... А вы откуда? – решил уточнить я и снова попытался подойти к девушке поближе.

– Оттуда, конечно же! – беззаботно ответила девушка и ткнула пальцем в небо – Сбежала от папы, пока он спит. Ведь я так люблю снег! А он не пускает меня, все время говорит мне, чтобы я не бегала сюда одна. Но пока со мной Бо и его друзья, я никого не боюсь! И даже полуночников!

Показав луне язык, девушка улыбнулась мне и погладила кожу своей сумки. Ее внимательный взгляд пробежался по темным деревьям и снова вернулся к небу. Она долго рассматривала раскинувшиеся наверху звездные просторы, пока я тщетно пытался понять, что она за создание и откуда все же пришла. Но здравый смысл шел в разрез с действительностью, поэтому, чтобы хоть как-то сделать происходящее реальным для моего сознания, я решил начать с простого.

– А... Как тебя зовут? – обратился я к девушке, отвлекая ее от созерцания. Она нехотя оторвалась от звезд и, взглянув на меня, на секунду задумалась, после чего заговорила.

– Люблю звезды. Каждая из них как брат или сестренка мне. Хоть и такие далекие... – девушка поднялась на ноги и поманила меня за собой – Идем, я что-то покажу. И да – девушка подошла ко мне ближе и, улыбнувшись, негромко сказала – Ты наверняка слышал обо мне, Джереми Астерс. Меня зовут Аврора.

***

Признаюсь честно, этой девушке удалось меня очень серьезно удивить. Она легко и непринужденно зашагала вперед, бросив меня в снегу и недоумении. Ее маленькие ножки оставляли прогалины на белом ковре и выжигали в моей голове новые вопросы. Но из-за сознания, откуда-то изнутри, тихий голосок посоветовал мне идти за ней и не думать ни о чем. Отбросив ворох непонятностей, я быстро зашагал вслед за Авророй.

– Хэй! Постой! – крикнул я ей вслед и увидел, как она остановилась и обернулась – Погоди. Куда мы идем?

– Скоро увидишь! – подмигнула мне девушка и снова зашагала вперед, дождавшись, пока я поравняюсь с ней – Думаю, тебе понравится.

– А что это? – мое любопытство уже разыгралось и не давало спокойно идти рядом с этой девушкой. Боковым зрением я заметил, как светятся ее волосы и кожа. От моей спутницы исходили волны тепла, пахло цветущими яблонями или вишней.

– Потерпи, и ты сам все увидишь – шикнула девушка и лукаво посмотрела на меня своими ярко-зелеными глазами. По ее лицу скользила легкая улыбка. Она держалась совершенно непринужденно, словно мы были знакомы много лет. От ее раскрепощенности мне вдруг захотелось взять ее за руку, но я одернул себя. Она продолжила – Не порти себе впечатление и не гадай, что это! А то будет, как будто увидел подарок на Рождество за неделю до праздника.

Мы пересекли поляну и нырнули в маленький проход между еловых веток. Деревья вежливо поднимали свои лапы, словно пропуская нас внутрь чего-то большого. Поглядывая по сторонам, я чувствовал себя словно в коридорах большого деревянного замка, как у эльфов какого-нибудь Толкиена. Аврора напевала себе что-то под нос и, как будто вторя ей, искрящиеся смолой иголки слегка позвякивали. Лес подпевал этой удивительной девушке.

Наконец, сквозь ветки над головой стала проглядывать луна, и мы вышли на другую поляну. В самом ее центре, залитое лунным светом и блестящее заиндевелыми ветками, стояло огромное раскидистое дерево, похожее на замороженный дуб. Под сверкающим льдом веток были видны листья и, если мне не изменяло мое зрение, листья эти были зелеными.

– Пришли! – торжественно возвестила Аврора и, схватив меня за руку выше локтя, потащила за собой, радостно подпрыгивая – Как же я скучала...

Девушка легко зашагала вперед. Я старался не отставать от нее по мере своих сил, но предательски рыхлый снег превращал меня в балласт. Пару раз грустно взглянув на мои попытки держать темп, Аврора смирилась с тем, что я не похож на пушинку и сбавила ход. К тому же, удивительное дерево было настолько большим, что занимало почти всю поляну, и идти было не далеко. Подходя ближе к его раскидистой кроне, я невольно задался вопросом, как не заметил та-

кую махину раньше.

Дерево было старым и невероятно большим дубом. По размерам ствола этот дуб мог легко посоперничать с африканскими баобабами или канадскими секвойями. Но, ни тот, ни другой деревянный гигант не смог бы сравниться с этим деревом кроной. В не самые холодные Лондонские зимы я привык видеть деревья с пожухлой заиндевелою листвою, но у этого исполина все было иначе. Его многочисленные ветки были зелеными и даже в наступивших сумерках, разбавленных лишь свечением моей спутницы, легко было различить, что резная листва дуба абсолютно свежая. Поверить в это было очень трудно, но еще труднее было поверить в тот факт, что каждый, абсолютно каждый листочек был закован в прозрачный лед. Каждая ветка была словно окутана блестящим и чистым, как горный хрусталь, стеклом. Дотянувшись до одной из нижних веточек, Аврора легонько коснулась заледенелого листка, и он вдруг засиял собственным внутренним светом. А вместе с ним, распространив свечение волной, засветилась и вся крона. Радостно засмеявшись, Аврора снова схватила меня за руку и потащила за собой.

– Наконец-то я снова здесь! Наконец-то я снова рядом с ними! – радостно выкрикивала девушка, оббегая дерево кругом. Лишь через несколько минут нелегкого бега сквозь снег мы сделали полный круг и остановились. Широко улыбаясь, Аврора поймала мой удивленный и недоумевающий взгляд и, наконец-то, объяснила мне происходящее – Это

лучи. Солнечные лучи, которые отправлялись на Землю за сотни лет. Они не могли вернуться домой, поэтому природа приютила их здесь, на этом огромном дереве. Летом все листочки светятся каждый день. А зимой прячутся в лед, чтобы не остывать.

– Но как же... – я попытался задать вопрос, но у меня не вышло. Нелепо разинув рот, я смотрел на светящееся дерево и удивленно моргал – Как тебе удалось... Это?

Аврора словно смутилась и робко взглянула на свою работу. Горящее как огромный рекламный щит дерево в приближающейся ночи трубило на весь лес о том, на что способна эта хрупкая девушка в одном платье и с сумкой через плечо. Снова взглянув на меня, она наивно пожалала плечами и просто ответила.

– Ну... Это же я – она снова схватила мою руку и потащила к дереву – Идем!

Подобравшись через сугробы к стволу, девушка лихо разогналась и, уцепившись за низкий обледенелый сук, взобралась на ветку повыше и потолще. Проводив ее удивленным взглядом, я скептически оценил ближайшие ветки и заинтересовался:

– Что ты делаешь? Ты что, собираешься лезть наверх?

– И ты лезешь со мной, Джерри! – не терпящим возражения тоном произнесла Аврора и удивительно легко подтянула меня за руку на ветку, на которой восседала. Подмигнув мне, девушка полезла выше – Не отставай!

За пару минут она добралась до середины обледенелой кроны, и уверенно держась за ветки, оглядывала раскинувшийся перед ней вид. Изо всех сил стараясь не отставать, я медленно карабкался за ней следом, каждый раз боясь примерзнуть к очередной ветке, но светящийся лед на удивление был теплым и не таял под моими руками. Дождавшись меня, Аврора одобрительно кивнула и снова начала восхождение. Я безропотно последовал за ней и попытался не отстать, но сделать это было не так-то просто – ноги скользили, мелкие ледяные веточки цеплялись за одежду и тянули вниз, словно протестуя против моего путешествия к верхушке дерева.

Однако, вместо меня, вниз вдруг сорвалась Аврора. За долю секунды пролетев разделяющее нас расстояние, она удивленно взглянула на меня и попыталась схватиться за любую из веток, но все они предательски выскользали из ее рук. Машинально вцепившись одной рукой в ствол дерева, я всем телом потянулся к падающей девушке и поймал ее за талию. Она свесилась с моей руки и на секунду замерла в таком положении, после чего завизжала и потянулась куда-то вниз, вне поля моего зрения. Подтянув ее к ветке, я повернул голову, чтобы выяснить, в чем дело и увидел улетающую вниз сумку Авроры.

– Нет! – протяжно воскликнув в ледяное переплетение веток, девушка дернулась вниз вслед за своей сумкой, но я удержал ее и попытался заглянуть ей в глаза. Сумка тем временем отскочила от одной из толстых веток и удачно повис-

ла на суку в полу метре от нас.

– Пстой! Успокойся! – попытался я ее вразумить – Я ее сейчас достану, слышишь? Сейчас. Побудь здесь!

Аккуратно спустившись, я попытался дотянуться до ви-сящей на заледеневшем суку сумки и не сорваться вниз. Ру-ка нащупала тонкий кожаный ремешок и прохладную метал-лическую пряжку. Осторожно перевалившись на левую но-гу, я уцепился за соседнюю от сумки ветку и потянул ре-мешок на себя. Сумка послушно заскользила мне в руки и вдруг накренилась. Легкая крышка, закрывающая внутрен-ности сумки, медленно откинулась, и из-под кожи полилось очень яркое сияние. Я попытался накрыть свет ладонью, но обжегся и чуть не потерял равновесие. От набирающего силу света парадоксально начало темнеть в глазах, и я почувство-вал, как уходит из-под ног скользкая ветка.

– Нет, здесь нельзя! – услышал я тихий голос Авроры и сияние ослабло. Ноги твердо встали на широкую ветку – Ты с ума сошел что ли?

Темнота перед глазами рассеялась, и я увидел прелестное сияющее личико Авроры. Она внимательно смотрела на ме-ня и поглаживала мою обожженную руку. Улыбнувшись мо-им поймавшим фокус глазам, она с упреком качнула головой и заговорила:

– Тебе что, память отшибло? Или может ты с ума со-шел? Нельзя выпускать его на Земле! Ты же можешь наве-гда ослепнуть!

– Я... Я не понимаю, о чем ты – попытался я оправдаться, но вместо объяснений, девушка вдруг рассмеялась, перекинула сумку через плечо и потянула меня за собой.

– Идем. Поднимемся еще чуть-чуть.

Через пару минут мы забрались почти на самую верхушку исполина и уселись на широкой и толстой ветке, свесив в пустоту ноги. Перед нами расстилался вид на поляну у подножья дуба и темный еловый лес, из которого мы пришли. Приглядевшись, я даже увидел за лесом тонкую ленту дороги, где прохладился мой джип. Но кроме мысли о том, что возможно я не выключил фары, меня больше ничего не беспокоило. Ледяная ветка подо мной была гладкой и очень удобной, но холода я не чувствовал. Сидящая рядом девушка довольно улыбалась, разглядывая светящиеся вокруг листья.

– Какой же ты забывчивый, Джереми Астерс – негромко произнесла Аврора и снова погладила свою сумку – Или глупый. Но раньше ты глупостей не делал, так что я буду думать, что ты просто забыл. А ведь я сто раз тебе говорила, что нельзя выпускать его на Земле. Да еще и ночью! Ну чем ты думал? Представляешь, какой был бы переполох?

Девушка взглянула на меня своими выразительными блестящими глазами и рассмеялась. Несколько минут она заливалась звонким смехом, а я, как замороженный, смотрел на нее и не знал, чего мне хочется больше – чтобы она продолжала мелодично смеяться, или же чтобы перестала хохотать

и, наконец-то, объяснила мне, что тут происходит.

– Извини – в конце концов, совладав с собой, выдохнула Аврора и коснулась моего плеча – Просто видел бы ты свое лицо! Нет, конечно, ты не глупый. Но вот с памятью твоей и правда что-то стало. Да, я и сама не сразу тебя узнала, но узнала ведь! Еще бы! Попробуй, найди кого-нибудь с таким дурацким прищуром! А ты до сих пор смотришь на меня как на пришельца.

– Я не... – попытался я себя оправдать, но фраза застряла в горле, потому что ее слова прокрутились в голове еще раз, и я понял, что она имеет в виду. Еще в детстве Дэб говорила мне, что я очень забавно прищуриваю левый глаз и поднимаю бровь над правым, когда удивлен, испуган или расстроен. Она назвала это «фирменным Астеровским прищуром» и обещала мне все детство, что у моих детей будут точно такие же глупые физиономии. Осознав, что такую черту сложно было бы спутать, я тихо выдавил из себя скорее утверждение, чем вопрос – Мы встречались раньше...

– Ну конечно – спокойно ответила Аврора и попыталась заглянуть мне в глаза – И ты очень вырос с тех пор. Теперь мне уже будет не так просто переломать тебе руки, как ты ломал деревьям ветки в детстве. Помнишь?

– Я... Да... Да! – воскликнул я и взглянул на девушку словно впервые. И, наконец, узнал ее бездонные зеленые глаза. Много лет назад, когда еще был жив мой отец, а наша семья жила за городом в старом доме, мы ходили с ним в

лес за хворостом, когда нам становилось скучно и потом всю ночь жгли камин и жарили в огне, все, что можно было найти на кухне. Отец рассказывал мне свои истории о звездах, бескрайних просторах космоса и о существах, хранящих наш покой в виде сияющих далеких огней – Мы встретились в лесу. Отец отправил меня за дровами, потому что был очень болен. А я был так зол и расстроен, что ломал ветки без разбора. И тут ты... Ты появилась из ниоткуда и осветила все вокруг. И ты пообещала, что мой отец... Но он...

– Я пообещала, что ему будет лучше, Джерри – словно извиняясь, произнесла негромко Аврора и потупила взгляд – Но я не говорила, где ему будет лучше. Поверь мне, нет места прекраснее, чем то, где он сейчас.

– Ты... Ты, что, знаешь, где он? – невольно прищунив левый глаз, спросил я, но Аврора не ответила мне и молча уставилась на свои руки. Посидев так с пару секунд, она легонько кивнула головой и тут же вскочила на ноги.

– Конечно, Джерри – облокотившись на ствол, тихо бросила девушка и взглянула на меня. В уголках зеленых глаз поблескивала влага – Я же...

Дерево содрогнулось, и заледеневшие листья звонко брякнули многоголосым хором. Слова Авроры утонули в этом звуке. Я тоже поднялся на ноги, чтобы подойти к ней ближе, но она уже сама подбежала ко мне и, схватившись за мою руку, осторожно взглянула вниз. Молча стиснув мой локоть, девушка медленно потащила меня ближе к стволу, когда мо-

гучий дуб снова вздрогнул всем своим исполинским телом.

– Что происходит? – негромко спросил я, пытаюсь немного ослабить хватку своей спутницы – Что там, внизу?

– Нам нужно уходить – почти одними губами произнесла Аврора и машинально провела по своей сумке свободной рукой. В ее глазах отразился легкий испуг, но он тут же сменился азартным огоньком.

Не отпуская мою руку, Аврора проворно запрыгала вниз по веткам, увлекая меня за собой. Стараясь сохранять хотя бы равновесие, я спешил за ней, пока дерево снова не содрогнулось, и моя рука не выскользнула из ее ладони. Ветка под моей ногой предательски заскользила и, раскинув руки в надежде ухватиться за что-нибудь, я полетел вниз. Мимо пролетали заледенелые ветки, светящиеся листья и тонкие, пытающиеся ухватить меня, руки Авроры. Проломив под собой несколько толстых ветвей, я мягко упал в снег и взглянул вверх, туда, откуда свалился. Огромное светящееся дерево угасало, как выдернутая из розетки рождественская гирлянда.

Я попытался встать, но дыхание еще не вернулось в легкие и у меня ничего не вышло. Где-то неподалеку я услышал шорох и легкий звон ледяных листьев. Приподняв в сторону звука голову, я увидел, как ко мне спешит с озабоченным видом Аврора. Но спустя секунду девушка замедлилась, ее взгляд упал куда-то за меня и, прижавшись к стволу и прикрывшись низкой веткой, она совсем остановилась и затаи-

ла дыхание. Наконец-то приподнявшись на локте, я повернул голову туда, куда испуганно смотрела Аврора и, не успев ничего понять, окунулся в холодный мрак. Под тихий звон заледенелых листьев мой мир свернулся в черную точку.

***

– А что у тебя в сумке светится? – спросил я, указывая на маленькую кожаную сумочку, перекинутую через плечо девочки – Можно посмотреть?

– Нет, это... – девочка замешкалась, и ее руки неуверенно сжали тонкий ремешок, пересекающий грудь – Это мой фонарь. Папа дал его мне и велел никому не показывать.

– А мой папа всегда дает мне в лес ножик и говорит, что это самое нужное – гордо заметил я и достал из кармана старый швейцарский нож с потрескавшейся эмалью на рукоятке. Девочка с любопытством потянулась ко мне и сделала робкий шаг вперед. Вся ее строгость, с которой она отчитывала меня минуту назад, испарилась – Обычно он сам ходит с ним за дровами, но сейчас он не может, потому что... Болеет.

Девочка остановилась в шаге от меня и взглянула на меня своими пронзительными зелеными глазами. От нее приятно пахло, а ее кожа в лесных сумерках слабо светилась. Она была немного выше меня, хотя в своем классе я был самым высоким мальчиком. Робко улыбнувшись, девочка положила мне руку на плечо и сказала:

– Не грусти, Джерри... С твоим папой все будет хорошо!

Я обещаю.

– Откуда ты знаешь? – злобно спросил я и скинул ее руку со своего плеча. Развернувшись на месте, я бросился к ближайшему дереву и вонзил в его тонкий ствол старый отцовский нож. По лицу побежали слезы, я чувствовал их холодные дорожки на щеках. Сзади послышался легкий шорох, и повеяло теплом. Я хотел крикнуть этой назойливой девчонке в лицо, чтобы она оставила меня в покое, но вместо этого спросил – А откуда ты знаешь, как меня зовут?

Она не спешила с ответом. Девочка смотрела на меня своими зелеными глазами и, кажется, старалась не заплакать. Я быстро вытер свои слезы рукавом и придал себе неприкрытый вид. Но, внезапно, девочка бросилась на меня и крепко сжала в своих объятиях. Оцепенев от удивления, я не мог пошевелиться, не мог даже моргнуть, когда услышал ее шепот рядом со своим ухом.

– Прости меня, Джерри.

Она разжала свои руки так же неожиданно, как и сомкнула их за моей спиной несколько секунд назад. Отшатнувшись от меня, как от огня, девочка вцепилась в свою сумку и бросилась бежать через лес, не оглядываясь.

– Как тебя зовут-то? – хрипло выдавил я из себя, наблюдая, как ее светлое платье растворяется среди темных ветвей вечернего леса.

– Аврора – прошептал ветер над моим ухом и улетел вверх, шумя кронами.

Нож, который я вонзил в дерево, печально звякнул и упал на землю, не оставив на коре тонкой ивы и следа.

***

– Джерри! Джерри, ты слышишь меня? Проснись!

Я открыл глаза и услышал слабый облегченный выдох. Покрутив головой, я попытался понять, что происходит, но перед глазами все еще висел красный потертый швейцарский нож и темный лес десятилетней давности. Вернуться в реальность меня заставило мягкое прикосновение на моем плече.

– Джерри, нам нужно идти. Полуночники сейчас уйдут! – быстро шептала Аврора прямо мне в ухо – Давай, Джерри! Вставай!

Она подхватила меня выше локтя и потянула вверх. Опираясь больше на нее, чем на свои ставшие вдруг ватными ноги, я попытался ровно встать и наконец-то смог шевелить языком.

– Что произошло? – голос был таким же хриплым, как только что во сне. Аврора удивленно взглянула на меня, но все же ответила.

– Полуночники. Они стащили ветку с лучами! – возмущенно заговорила девушка и потащила меня в сторону леса – Идем! Надо догнать их.

– Постой, но куда нам идти? – я еле переставлял ноги, а горячие руки девушки уже увлекали меня за собой – Как мы найдем их, этих твоих...

– По следам, конечно же! – улыбнувшись, негромко воскликнула Аврора и указала на землю, подсвеченную ее собственным сиянием. В блестящем белом снегу отчетливо виднелись следы трех пар ног в грубой обуви без какого-либо рисунка на подошве – Давай, Джерри, идем!

Мы быстро зашагали через снег от угасшего дерева в сторону темного леса. Идти было не трудно, Аврора топила своими босыми ногами белый ковер, обнажая землю с пожухлой травой, так что я легко двигался вслед за ней по этой прогалине. Свежий воздух наконец-то развеял мою сонливость и очистил от воспоминаний голову. Сияющая, как маленькая настольная лампа из «Икеи», девушка впереди меня уверенно шагала к темному лесу, освещая нам путь.

– А кто они такие, эти твои... Полуночники, да? – спросил я, обращаясь к спине и копне рыжих кудряшек перед собой.

– О, да они обычные ночники – презрительно фыркнула Аврора, быстро обернувшись и бросив мне улыбку – Гасят и зажигают звезды каждую ночь. Скучная работенка, но что поделать... Хотя... Может потому они вечно такие угрюмые...

Мы медленно и осторожно вошли в лес. Аврора вдруг стала сиять слабее и внимательно смотрела по сторонам. Поманив меня рукой, она начала пробираться сквозь еловые ветки и мелкие кустарники у самых ее ног. Я осторожно шагал за ней следом, стараясь не шуметь и не наступать на появляющиеся из-под снега шишки. В лесу царила удивительно

плотная тишина. Но не в силах сдержаться, я тихо задал еще один свой вопрос:

– А зачем им эти лучи, если они зажигают звезды? – шепелящим шепотом произнес я и чуть не налетел на остановившуюся Аврору. Девушка взглянула на меня, после чего пожала плечами.

– Не знаю... Может быть, чтобы... – неуверенно начала она, но осеклась и с улыбкой закончила фразу – Смотри, мы уже близко.

Аврора зажмурилась и словно негромко чихнула. От нее, как от капли, упавшей в воду, кольцами разбежались волны золотистого цвета. А в этих волнах, как в химическом растворе, осадком выпадали мелкие черные пылинки, образующие ровный след, уходящий в ближайшие деревья.

– Видел? Идем! – заговорщицки подмигнув мне, прошептала девушка и потянула меня за собой по следу.

Мы шли всего минуту, после чего пришлось остановиться. Деревья резко редели, грозясь выдать наше присутствие. Кожа Авроры совсем перестала светиться, девушка молча поджала губы и пригнулась к земле, высматривая за переплетением веток, что творится на небольшой поляне впереди. Внезапно небо озарила яркая вспышка света и, откуда-то послышался короткий смешок. Аврора вздрогнула и нахмурилась, проводив взглядом рассеивающийся над горизонтом свет. Она поправила сумку и решительно потянулась вперед, как вдруг замерла и покосилась на меня, после чего снова

взглянула на поляну. За деревьями засияла еще одна вспышка.

– Что происходит? – осторожно спросил я, стараясь не двигаться и не дышать. Аврора медленно повернулась ко мне и с грустью в голосе ответила:

– Они выпускают лучи... Растворяют их в темноте!

– И... И что это значит? – непонимающим тоном спросил я и попытался заглянуть девушке в глаза, но она уже отвернулась и снова смотрела на поляну – Это плохо?

– Ксальди... Это все он! – прошептала девушка, и я заметил, как ее правая рука сжалась в кулак.

– Что? Аврора? – я всеми силами пытался привлечь к себе ее внимание, ровным счетом не понимая ничего из того, что происходило в этом лесу.

Девушка быстро обернулась ко мне и положила руку на плечо. Заглянув в мои глаза, она легонько кивнула и потянулась за сумкой. Ее руки слегка подрагивали, но она уверенно взялась за кожаный ремешок и стащила его через шею. Осторожно перевернув сумку, Аврора провела тонкими красивыми пальцами по слегка светящейся коже и нажала на какой-то незаметный замок. Свечение сумки прекратилось и под пальцами девушки открылось маленькое отделение. Бросив на меня сосредоточенный взгляд, Аврора достала из отверстия маленький шар, сделанный как будто из затонированного стекла. Внутри шарика, легко уместяющегося в ладони девушки, приглушенно сияла желтая звезда.

– Возьми его, Джерри. И спрячь у себя. Никому не отдавай его и не показывай, хорошо? – не дожидаясь моего согласия, она сунула шарик мне в руку и снова закинула свою сумку через плечо – Чтобы не происходило, ни за что не отдавай им его, ты понял? Джереми, ты понял?

– Я... Да, я понял – быстро кивнул я в ответ и поспешил задать свои вопросы – Но что это? И что происходит? И что ты... Что ты задумала?

Девушка печально улыбнулась мне и аккуратно сжала мою ладонь, в которую положила шарик. В уголках ее глаз снова заблестели маленькие капли слез. Она потянулась ко мне, и копна ее рыжих волос накрыла мое лицо, оставив лишь темноту и запах яблони.

– Береги его, Джереми Астерс. Как я тебя берегла.

По моей слегка небритой щеке пронеслось легкое дуновение теплого ветра и горячее прикосновение ее руки и губ. Темнота рассеялась, оставив меня одного в высоких кустах и переплетении еловых веток, отделяющих лес от маленькой поляны, на которой снова вспыхнул яркий свет. Но теперь он не угасал, он сиял, и я робко решился выглянуть из своего убежища.

***

Посреди поляны, сияя собственным внутренним светом, стояла Аврора. Ее зеленые глаза горели как изумруды на солнце, медные кудри колыхались на невидимом ветру, а губы сжались в тонкую нить. Она сердито сверлила взглядом

другой край поляны, на котором виднелись четыре фигуры. Три из них выступили вперед, но четвертая остановила их порыв и вышла вперед сама. В руках темного силуэта виднелась заледенелая ветка дуба, лишившаяся нескольких своих светящихся листков.

Аврора сжала руки в кулаки, и свет ее стал еще ярче, дотянулся до темных фигур и высветил их лица. Впереди стоял высокий мужчина в темной одежде, закрывающей всю его фигуру, словно мантия. Его лицо было сероватым и слегка отливало безжизненным серебром, но глаза были на удивление ярко-голубые и большие, внимательно изучающие Аврору. Трое существ позади него были безлики, скрываясь под темными масками без прорезей даже для глаз. Голубоглазый брюнет сделал еще один шаг вперед и протянул навстречу Авроре руку с дубовой веткой. На его землистом лице появилась кривая улыбка.

– Зачем ты сделал это, Ксальди? – громко и отчетливо спросила девушка, и голос ее, все такой же звучный, но совсем не мелодичный, прокатился по поляне как цунами – Что тебе нужно?

– Ах, Аврора, моя дорогая... – послышался вкрадчивый негромкий ответ мужчины, сделавшего еще один шаг вперед – Да мне, собственно, только ты и нужна.

Трое безликих существ сорвались с места и, превратившись в неуловимые черные тени, бросились к Авроре. Выставив руки вперед, девушка ловко откинула одну из них в

сторону, увернулась от второй и попыталась остановить третью, но внезапно ее свет погас, и она начала падать на спину. Неизвестно как уже оказавшийся рядом с ней голубоглазый мужчина аккуратно подхватил ее обессиленное тело и опустил на землю.

– Нет... – сдавленно выдохнул я и отшатнулся от скрывающих меня еловых веток. Под правой рукой предательски хрустнула ветка или шишка, я не успел разобрать. Одна из уцелевших теней встрепелась и устремила свои невидимые глаза в мою сторону.

Поднявшийся во весь рост мужчина с дубовой веткой в руках пристально посмотрел на разделяющие нас деревья и снова скривился в ухмылке.

– Затми его – пренебрежительно бросил он своей тени и снова склонился над Авророй.

***

Как в немом кино, я видел, как беззвучно ко мне приближается плотная черная тень, как она просачивается сквозь ветки и кустарник и нависает надо мной, нелепо растянувшись на мерзлой земле среди шишек и сухих веток. Из тени проявилась блестящая черная маска и две тонкие руки с длинными суставчатыми пальцами, которые медленно тянулись ко мне. Не знаю, на что я рассчитывал, но сжавшаяся в кулак рука машинально вылетела вперед, прицельно ударив тень в блестящую маску. Отразив в своей темной поверхности мой наливающийся светом кулак, маска разлетелась

вдребезги и развеялась в прозрачном ночном воздухе вместе с ее обладателем. В недоумении я разжал кулак и увидел маленький темный шарик, который дала мне Аврора. Вспыхнув во время удара, сейчас он медленно угасал, впитывая в себя окружающий свет.

Вспышка за деревьями привлекла внимание голубоглазого мужчины и он, с Авророй на руках, медленно повернулся в мою сторону. Окликнув своего подручного непонятным мне словом, мужчина с пару секунд подождал ответа и вдруг исчез, оставив Аврору парить в воздухе на облачке темного дыма. Я молча наблюдал за происходящим, не в силах пошевелиться. Мой взгляд панически скользил по поляне, выискивая пропавшего негодяя, но безуспешно. Набравшись смелости, я решил добраться до Авроры и помочь ей. Кулаки снова сжались, и я медленно попытался встать на ноги, когда из-за моей спины раздался холодный голос:

– А ты кто такой?

Подскочив как ужаленный, я резко развернулся и налетел спиной на широкую еловую лапу. Спружинив, она толкнула меня вперед, и я заметил, как голубоглазый мужчина, подкраившийся ко мне словно тень, отпрянул на шаг назад. Наконец, уловив равновесия всем телом, я занял оборонительную стойку и начал продумывать план побега к оставшейся на поляне девушке. Мужчина же в свою очередь со сдержанным любопытством рассматривал меня и ждал ответа.

– Я спросил, кто ты такой? – повторил он и наклонил голо-

ву набок, словно смотрел на диковинное животное. Его причудливо уложенные черные волосы слегка шелохнулись, одна из прядей упала на глаза, и он попытался убрать ее. Понимая, что это, возможно, единственный шанс, я сорвался с места.

Ветки громко хрустнули, но пропустили меня на поляну, разорвав по пути мое пальто. Не обращая на это внимания, я со всех ног неся через снег, желая только не упасть или не провалиться по щиколотку и не увязнуть на полпути к Авроре. Но, на секунду глянув под ноги, я с удивлением заметил, что снег под моими шагами тает и превращается в воду, так же, как он делал это и под ногами моей спутницы.

Воодушевленный этим обстоятельством я с удвоенным рвением начал сокращать расстояние до висящего в темном облаке легкого тела, когда передо мной из темноты возник голубоглазый мужчина и, небрежно махнув рукой, отбросил меня на три метра вправо.

– Какой прыткий человечек – усмехнулся он и мельком глянул на Аврору позади себя – Что ты здесь делаешь?

Я хранил молчание и быстро размышлял. От приземления на землю заныли бока, но в целом, я был в порядке и поднялся на ноги. Брюнет стоял ровно между мной и парящей в воздухе девушкой и выжидающе смотрел на меня. Я же глянул на кулак, в котором до сих пор сжимал маленький стеклянный шарик, и собирался с силами для новой попытки добраться до Авроры.

– Ты хоть понимаешь, что здесь происходит, а, человек? – снова спросил мужчина, не скрывая насмешки в голосе – Ты хоть понимаешь, кто перед тобой стоит?

Не проронив ни слова, я бросился вперед и за два шага сократил разделяющее нас расстояние. Краем глаза я видел, как наливается светом мой кулак. Окрыленный этим фактом, я смело заглянул в голубые глаза незнакомца и бросился на него как тигр на задумавшуюся лань. Правда, моя лань оказалась очень прыткой и увернулась от удара. Но, вовремя сохранив равновесие, я наконец-то очутился рядом с Авророй. Брюнет кривил свое лицо в двух шагах левее и уже собирался броситься к нам.

– Аврора! – отчаянно крикнул я и выставил вперед руку с зажатым в кулаке стеклянным шариком. Яркий свет озарил поляну и отбросил мужчину далеко назад, а темное облако рядом со мной рассеялось, и Аврора медленно поплыла вниз. Спеша поймать ее, я быстро выпустил из рук светящийся шарик и осторожно опустил девушку на землю – Аврора! Аврора, очнись. Слышишь меня?

Глаза девушки распахнулись, она быстро моргнула несколько раз и, взглянув на меня, улыбнулась. Ее кожа медленно начала приобретать свое привычное легкое сияние, но вдруг оно начало меркнуть и по лицу девушки пронеслось беспокойство. Она перевела взгляд с меня на небо и очень тихо, почти одними губами, прошептала:

– Почему звезды гаснут, Джерри?

– Что? – непонимающе переспросил я – Ты как? В порядке? Аврора?

– Почему звезды гаснут, Джерри... – еле дыша, снова спросила девушка и вцепилась в меня слабеющими руками – Почему звезды... Джерри...

– Потому что восход уже близок, Аврора! – громко и звучно произнес голубоглазый мужчина в нескольких метрах от нас, заставив меня резко дернуться и вскочить с земли. Мужчина стоял по щиколотку в снегу, но, к своему ужасу, я заметил под его ногами небольшую прогалину. Приглядевшись, я увидел в его руках заветный маленький шарик Авроры – И, наконец-то, этот восход будет для нас двоих, любовь моя.

Все произошло слишком быстро. Я бросился на голубоглазого брюнета, но за его спиной из темноты вынырнуло несколько десятков бесплотных теней, которые непроглядной стеной бросились вперед и свалили меня с ног, заполнив пространство клокочущим шумом и свистом. Повалившись на землю, я попытался дотянуться до рук Авроры, но вместо этого получил ногой в живот от поднявшегося над мной и сияющего в бушующем темном море теней голубоглазого мужчины, держащего в одной руке шарик Авроры, а в другой такой же небольшой, но сияющий холодным белым светом. Презрительно глянув в мою сторону, он движением руки поднял Аврору на ноги и протянул ей раскрытые ладони. Корчась и сопротивляясь, девушка изо всех сил пыталась оторваться от притягивающего ее мужчины и ни в коем слу-

чае не прикасаться к его рукам, но это было выше ее сил.

– Мы сможем гулять по небосклону вечно, моя дорогая! – негромко, но отчетливо говорил мужчина, пока и я, и Аврора безуспешно пытались справиться с густеющей вокруг темнотой и непреодолимыми силами, лишившими нас возможности шевелиться и сопротивляться – Ты и я будем, наконец-то, вместе. И ничто больше не сможет разлучить нас, любимая!

– Нет... Ксальди! – из последних сил удерживая дрожащие руки над ладонями мужчины, шептала Аврора – Этого нельзя... Допустить! Мы не можем быть вместе, наша природа против этого.

– Аврора! Любовь моя! Ты не понимаешь – Ксальди начинал терять терпение – Это все твой отец. Это он навязал тебе, что мы не можем быть вместе, что день и ночь не могут слиться воедино. Но ты сама знаешь, что это не так! Ты же сама видела и помнишь, как мы гуляли в вечерних сумерках и летали над облаками перед рассветом! Мы можем быть вместе! И ничто не может нам помешать. А твой отец... Да он просто боялся, что моя сила над звездами сможет превзойти его! Он просто побоялся потерять свою власть над мирозданием и над тобой! Но ведь любовь не должна страдать от этого...

– Прошу тебя, Ксальди! – шептала Аврора, но даже сквозь царивший вокруг шум я мог слышать ее мольбу. По ее побледневшим щекам текли слезы – Прошу тебя, Ксальди,

остановись...

Между пальцами Ксальди струился свет. В правой руке лучи были ярко-желтыми, солнечными и теплыми, в левой он держал холодные молочно-белые блики луны. И с каждой секундой он приближал сопротивляющиеся ладони Авроры к своим, приближая тем самым неминуемый парадокс – одновременный восход солнца и луны. Перед моими глазами вспыхнуло короткое, как молния, воспоминание о том, что говорил мне отец перед самой своей смертью. Вложив свой неизменный швейцарский нож в мою руку, он прошептал:

– Береги его, Джерри. Как я тебя берег. И однажды он поможет тебе сберечь самое дорогое.

Я, наконец-то, смог пошевелиться и оторвать руки от земли. Быстро нырнув во внутренний карман разодранного пальто, я нащупал рукоять старого потрепанного ножа и, вытащив его из-за пазухи, ловким движением извлек все еще острое лезвие.

– Ты погубишь целый мир из-за своей безумной любви? – сквозь обступивших меня полуночников закричал я – Ты готов уничтожить все ради нее?

– Я готов погубить сотни миров за нее – отчетливо и резко ответил Ксальди, бросив в меня полный презрения взгляд и на секунду ослабив хватку, которой притягивал к себе Аврору – Потому что я люблю ее! И всегда...

Но закончить свою фразу ему не удалось. Воспользовавшись тем, что Ксальди уделил внимание мне, а не извиваю-

щимся в его руках лучам света, я почувствовал, как ослабло давление, придавившее меня к земле и смог вскочить на колени. Ксальди стоял достаточно близко ко мне, чтобы я мог дотянуться до него рукой. Поэтому, выставив вперед свой повидавший виды нож, я с размаху вонзил лезвие в его правую ладонь и изо всех сил потянул вниз и в сторону. Выронив из рук налившийся светом шарик Авроры, Ксальди повалился на землю рядом со мной и, взыв от боли, отшвырнул меня на несколько метров от себя.

Поднявшись на ноги, я готов был снова броситься на него, хотя в моей руке осталась лишь старая красная рукоять с открывалкой и складной вилкой, но этого не требовалось. С трудом шевеля рукой, Ксальди безуспешно пытался встать с земли, но стоявший над ним старец удерживал его своим увесистым посохом. Молча сверля его взглядом, старец повел головой и кружащие вокруг полуночники развеялись, растворившись в зимней ночи. На темном покрывале неба начали зажигаться звезды. Позади старца Аврора неловко стояла на ногах и держала в руках свой сияющий желтый шарик. Не отпуская Ксальди, старец повернулся к нам с Авророй лицом.

– Отец... – хором воскликнули мы и ошарашено замерли. Я перевел взгляд с него на Аврору, она быстро глянула на меня и спрятала глаза, уставившись на свои руки. Я снова перевел взгляд на старца и, не веря своим глазам, убедился в том, что это действительно мой отец – поседевший, одетый в

непривычную для него длинную одежду, но все же мой отец. Я медленно поднялся с земли и зашагал в его сторону.

Но старец уже отвернулся от нас и обратил свой взор на лежащего у его ног Ксальди. Тот извивался и пытался освободиться, но все его попытки были тщетными. Под тяжелым взглядом моего отца мужчина сжался и больше был похож на провинившегося школьника.

– Нет! – рычал Ксальди, стреляя злобными взглядами в нависшего над ним старика – Ты не понимаешь! Я люблю ее! Отпусти меня!

– Довольно – спокойным и ровным голосом остановил его старец – Я прощал тебе слишком много. На этот раз ты зашел слишком далеко, Ксальди. Ты тянулся к солнцу, совсем забыв, как обжигают его лучи. Пусть это будет тебе уроком.

Замолчав, отец отвел свой посох от груди Ксальди и сделал шаг назад. Полный злости, голубоглазый мужчина дернулся вперед, намереваясь броситься на старика, но вместо этого повалился на землю лицом вниз и завыл. Корчась в окровавленном снегу, Ксальди рычал и пытался подняться, но силы покидали его. Ладони мужчины начали дымиться. Подойдя ближе, я смог различить, как его руки покрываются ожогами.

– Хватит, Отец! – взмолилась Аврора, бросаясь к старику, но он жестом остановил ее и, повернув к ней свое лицо, медленно проговорил.

– Аврора, дитя. Я знаю, как ты любишь прогулки под лу-

ной. И пока они оставались незаметными для – старец печально взглянул на страдающего на земле Ксальди – полуночников, я позволял тебе это. Но ты стала слишком легкомысленной...

– Перестань его мучить, Отец, я прошу тебя! – упав на колени, взмолилась девушка и по ее щекам заструились слезы – Я готова понести любое наказание. Я знаю, что мы не можем быть вместе, но я не могу смотреть на его страдания, потому что он... Дорог мне.

Ксальди на секунду смолк и поднял глаза, надеясь увидеть лицо Авроры. Стоя в двух шагах от него, я видел, как на его лице засияла надежда, заставившая его на мгновение забыть о боли. Фигура отца скрывала от него упавшую на землю девушку, поэтому Ксальди осторожно попытался подняться, оперевшись на локти.

– Ваша любовь поставила под угрозу мироздание, дитя... – негромко сказал старец, наклоняясь к дочери – Его безумная любовь к тебе чуть не погубила все, что я так долго создавал. За это он должен ответить сам.

– Но он не виноват в том, что хотел быть счастливым, Отец! – воскликнула Аврора, смело глядя отцу в глаза – Разве он должен страдать за то, что влюбился в меня? Ведь это из-за меня он решился на все это. Только ради меня он хотел сделать так, чтобы мы могли быть вместе.

– Не умаляй его вины, Аврора – сурово произнес старец и нахмурил брови, быстро взглянув на с трудом стоящего на

ногах Ксальди – Он сознательно пошел против моей воли и сделал это, в том числе и для себя. Он хотел заполучить твое сердце...

– Мою любовь, Отец – едва сдерживая слезы, возразила девушка и протянула к старику руки – Ему нужна была только моя любовь.

Положив руку на плечо Авроры, отец тяжело вздохнул и покачал головой. Аккуратно смахнув со щеки девушки слезу, он обернулся, чтобы взглянуть на Ксальди и негромко произнес:

– Вы оба виновны. И не виноваты в то же время. Никто не мог предвидеть, и даже я, что Ксальди, мой верный друг, пойдет против меня из-за любви. Но, похоже, любовь – самая невероятная и самая большая сила в мире, способная заставить нас творить удивительные, великие вещи. Хоть и не всегда хорошие – старик поднял Аврору и Ксальди с земли и, стоя между ними, продолжил – Вы оба понесете наказание. Но отныне, Ксальди, тебе больше не быть Стражем Луны и не гулять под солнцем. Как и тебе, дитя мое, не пройтись больше по снегу при лунном свете. Такова моя воля и вам придется принять ее. А теперь...

Старик повел рукой в сторону Ксальди и мужчина растворился в темноте, не оставив после себя и следа. Аврора сдавленно выдохнула, но взяла себя в руки и вытерла слезы. По ее лицу пробежала грустная улыбка. Посмотрев на нее, старик оперся о свой посох и собрался увлечь ее за собой в ночь,

когда я не выдержал и крикнул:

– Отец!

Старец встрепнулся и, словно впервые заметив, грустно поглядел на меня. Оставив Аврору позади, он сделал небольшой шаг мне навстречу и негромко заговорил.

– Джереми, мальчик мой. Прости меня – он стоял достаточно близко, чтобы я мог разглядеть его лицо. Оно почти не изменилось с нашей последней встречи, но глаза были бледными и полными печали – Прости, но я никогда не был твоим отцом. Много лет назад я узнал, что Ксальди затевает недоброе, что он может привести весь мой мир к гибели. И тогда мне стал нужен тот, кто защитит самое дорогое, что у меня было – мою дочь.

Сделав еще один шаг, отец подошел ко мне вплотную и положил мне руку на плечо. Ладонь была теплой и такой родной, что на глаза невольно стали наворачиваться слезы. Слова о том, что этот человек никогда не был моим отцом, еще не уложились в моей голове, и я не мог отделаться от мысли, что снова вернулся в детство.

– Я всегда любил тебя, как родного сына, Джереми. Тебя и твою маму – продолжил старец – И мне до сих пор очень жаль, что пришлось покинуть вас. Но, так было нужно, и я не мог поступить иначе. Я рад, что ты стал таким замечательным человеком, Джереми. И я благодарен тебе за то, что ты спас мою дочь, как я когда-то и завещал тебе. Твой путь озарит солнце, мой мальчик. Аврора озарит твой путь. Иди по

нему смело.

– А что же будет с ней? – робко спросил я и взглядом указал на стоящую неподалеку Аврору. Девушка неловко держала себя за локти и слегка покачивалась – Я больше ее никогда не увижу?

– Увидишь, Джереми! Обязательно – улыбнувшись мне такой знакомой улыбкой, ответил отец и лукаво посмотрел на свою дочь – Каждое утро она будет взлетать над твоей головой в небо. Не пропусти это.

Похлопав меня по плечу, старик приобнял меня и отошел. Как только нас разделило несколько шагов, Аврора сорвалась с места и бросилась ко мне в объятия. Прижавшись своим маленьким и хрупким, но таким горячим телом, девушка стиснула мои ребра и быстро прошептала:

– Джерри, милый Джерри! Ты будешь счастлив, я обещаю тебе. Все будет хорошо, и ты будешь счастлив, Джерри! Я обещаю тебе!

– Я верю, Аврора, верю – поспешил я заверить девушку и аккуратно отстранил ее от себя, чтобы заглянуть ей в глаза – И я уверен, что и ты будешь счастлива. Я был очень рад нашей встрече.

– Пригляди за моими друзьями, ладно, Джерри? За Бо и Лией, за их братьями и сестрами, ладно? Пообещай мне! – требовательно воскликнула девушка и снова прижалась ко мне – Пообещай мне, что не оставишь их.

– Обещаю, Аврора – твердо сказал я и ответил на ее объ-

ятия своими, крепкими и теплыми. Прощальными.

– Я тоже была рада нашей встрече, Джереми Астерс – прошептала мне на ухо девушка и, поймав мой взгляд, подмигнула – И я думаю, она была не последней.

Осторожно разняв руки, девушка отпорхнула от меня и улыбнулась. Ее зеленые глаза снова блестели от слез, но эти слезы были уже не такими горькими и не причиняли боль. Помахав мне совсем как в детстве, девушка шагнула к своему отцу и вместе с ним они исчезли в бархате рождественской ночи, оставив после себя лишь небольшую прогалину и мягкую темноту. На небе над моей головой зажигались все новые и новые звезды. Завидев на краю поляны две пары любопытных кроличьих ушей, я быстро зашагал к ним.

Выскочив мне на встречу, кролики засуетились вокруг моих ног и снова недвусмысленно стали подталкивать меня в лес, где нас уже поджидали еще несколько ушастых провожатых. Радостно прыгая между еловых веток и кустов, кролики уверенно скакали вперед, увлекая меня за собой. На этот раз я следовал за ними без тени сомнения и очень скоро мои ушастые друзья вывели меня к дороге, на которой безвольно застрял мой автомобиль.

Допрыгав до опушки леса, кролики выжидающе замерли и, дождавшись, когда я встану рядом с ними, пристально на меня посмотрели. Нагнувшись к ним, я потрепал каждого по голове и шепотом распрощался, желая счастливого рождества и удачи на Пасху. Сверкнув своими непроницаемыми

черными глазками в темноте, кролики быстро разбежались в разные стороны, а я осторожно выбрался из сказочных еловых зарослей напрямик на самую обыденную дорогу.

***

В глаза мне ударил яркий свет и я, прикрывая лицо ладонью, попытался осмотреться и понять, что происходит. На дороге ко мне передом стоял большой ярко-красный американский пикап и нещадно заливал все светом своих мощных фар, подмигивая «поворотниками». За ним виднелся мой застрявший в сугробе джип и суевающийся рядом с ним высокий, но с маленьким брюшком, мужчина – муж моей сестры, Говард.

Услышав мои шаги на снегу, Говард оторвался от бампера моей машины и с тросом в руках обернулся на звук. Завидев меня в свете фар, он радостно завопил и, бросив трос в снег, бросился ко мне.

– Джерри! Старина! – слегка приобняв меня, произнес Говард и пристально начала меня осматривать – Здорово! Как ты, дружище? Где ты пропадал? Я получил твоё сообщение, примчался, а тебя тут и нет вовсе. Ещё и телефон в машине оставил, ну ты вообще молодец!

– Привет, Говард – поспешил ответить я, пока не посыпались новые вопросы – А я... Да это... Искал в лесу какую-нибудь палку, хотел откопать колеса. Ну, или попробовать метод рычага, понимаешь? Чтобы нос из сугроба вытащить.

– Ну, ну, я понял – закивал своей лохматой головой Го-

вард и похлопал меня по плечу – Ну ничего, сейчас вытянем тебя, не переживай. . .

Он отпустил меня из своих объятий и нагнулся к тросу, как вдруг снова вскочил и треснул себя по лбу.

– Надо же сказать Хелен, что ты нашелся! – улыбнувшись мне, воскликнул Говард и полез в карман за телефоном – А то ж она там, в лесах где-то ходит, ищет тебя. Алло! Хелен? Возвращайся, нашелся наш гонщик. Да, да, он тут. Все нормально вроде. Эй, Джери ты как, порядок? – отняв трубку от уха, спросил Говард и, дождавшись моего утвердительно-го кивка, закончил – Да, говорит, что с ним все нормально. Возвращайся, Хелен.

Устало привалившись к борту пикапа, я только сейчас заметил мигающий «аварийками» немецкий седан в нескольких метрах от нас. Видимо это была машина Хелен. Я только собрался с силами, чтобы задать вопрос насчет нее, как Говард уже начал отвечать на него.

– Я встретил ее по дороге к тебе. Она ехала на встречу, спросила, куда я собрался так поздно – весело рассказывал Говард, пытаясь приладить крюк своего троса к бамперу моего джипа – Ну, я сказал, что ты там где-то застрял и я еду к тебе. А она предложила поехать со мной. Она же врач, подумала, вдруг тебе нужна будет помощь и все такое. Мне только интересно, чего тебе прямо-то не ехалось? Дорога пустая, ровная. . . Поди добавил себе чего-нибудь в свой традиционный «Эрл Грей» на дорожку, а? Так, ладно, давай дернем.

Прихлопнув по борту моей машины, Говард закрыл мой багажник и зашагал к своему пикапу. Я поспешил занять место за рулем своего увязшего джипа и, быстро заведя мотор, включил заднюю. Завидев мой сигнал в зеркалах заднего вида, Говард плавно начал двигаться вперед. Как только веревка упруго вытянулась в прямую линию, он беспощадно нажал на газ и, взметнув облако снежной крошки из-под колес, резко дернул меня и мою машину назад, оглушив окрестности мощным рыком двигателя. Не успевая работать колесами, джип послушно пополз за пикапом и вскоре полностью выбрался из огромного снежного сугроба.

– Порядок! – прокричал я, вылезая из машины и огибая ее спереди, чтобы оценить масштаб ущерба. За исключением треснувшей решетки радиатора и отсутствующего слева зеркала, все было цело и невредимо – Спасибо, старина! Все в полном...

Но моя фраза так и повисла в воздухе, оставшись незавершенной. Выбравшись из-под еловой ветки, на дорогу медленно и грациозно вышла Аврора. Ее кожа приятно отсвечивала в свете фар, но вместо легкого платья на ней почему-то была теплая куртка и шарф, а вечно босые ноги прятались в джинсы и кожаные светло-коричневые ботинки. Безумная копна рыжих кудрей была аккуратно собрана в хвост и покоилась под вязаной шапкой. Улыбнувшись мне, девушка стрельнула в меня своими зелеными глазами и подошла, протягивая правую руку для приветствия.

– Здравствуй, Джереми! Я Хелен. Ты в порядке? Ничего не сломал?

– О... Привет, Хелен. Нет, кажется, все в порядке – послушно пожимая протянутую руку, ответил я и скованно замолчал, недоуменно разглядывая стоявшую передо мной девушку.

– Ну как, Джерри? Порядок? – нарушил неловкое молчание Говард, подходя к нам и мельком глядя на мою машину – Сам доедешь?

Не сразу сообразив, что он обращается ко мне, я с трудом оторвал неприлично долгий взгляд от своей новой знакомой и взглянул на Говарда. Он лучезарно улыбался своими белоснежными зубами и был явно доволен проделанной работой. Наверное, впервые за полгода его огромный пикап оправдал свое существование и Дэб, наконец-то, оценит его покупку.

– А... Да. Да, все в порядке – выйдя из оцепенения, ответит я и поспешил выпустить руку Хелен из своей – Да, я думаю, что доеду.

– Ну и отлично! – с улыбкой воскликнул Говард и, снова прихлопнув меня по плечу, предложил – Тогда давайте по машинам и поедем обратно? А то Дэб придушит меня, если мы не успеем хотя бы к двум часам ночи.

– Да, конечно, едем скорее! – поддержала его затею Хелен и стала рыться в карманах в поисках ключей от своей машины – А то я и так опоздала, а ведь обещала, что буду вовремя...

Ободряюще улыбнувшись ей, Говард подмигнул мне и принялся отсоединять трос от моей машины. Найдя, наконец, ключи, Хелен робко глянула на меня, тоже улыбнулась и поспешила к своему седану. Пронаблюдав, как она усаживается за руль, я молча смотрел, как она сняла в машине шапку и ее бронзовые волосы сверкнули в отблесках фар моего джипа.

– Ну что, Джерри? Едем? – подойдя ко мне со смотанным тросом в руках, спросил Говард.

– А? – переспросил я, удивленно глядя на него – А, ну да. Конечно, едем.

– Давно пора! – усмехнулся Говард и зашагал к своему пикапу.

– Постой! Говард! – внезапно задумавшись над его недавними словами, воскликнул я – А сколько времени-то?

– Половина второго, старина – глянув на часы, ответил Говард и распахнул дверь – Так что постарайся больше не попадать ни в какие сугробы! И да, кстати, с Новым годом!

– С новым годом и тебя – автоматически ответил я и забрался в машину.

***

Без приключений добравшись до Энфилда минут за пятнадцать, мы трое тут же попали под шквал атак Дэбби. Но она быстро смягчилась, поддавшись праздничному настроению и выпитому вину. Напоследок лишь обвинив меня в том, что я вечно привлекаю к себе все внимание ее гостей,

Дэб оставила нас троих в покое и занялась горячими блюдами.

Запоздало обменявшись подарками и поздравив друг друга с наступившим новым годом, вскоре мы все – Дэбби и Говард, Кевин Роджерс и его жена Саманта, Хелен и я – заново расселись за столом и остаток ночи почти безвылазно просидели за ним. Под звонкие рождественские гимны мы громко играли в шарады, смеясь, слушали истории Роджерсов об их последней поездке в Италию и медицинские байки от Хелен. А после третьей бутылки вина Говард продемонстрировал невероятно героическую историю моего спасения из снежного плена с помощью артистичного и яркого театра одного актера. Не смея перебивать их или отвлекать от игр, я лишь иногда незаметно выскакивал на улицу покурить или сбегал поиграть с племянниками Холли и Джо и размять ноги, прогуливаясь по дому. За всем этим всеобщим весельем и непринужденным бездельем я и не заметил, как праздничная ночь быстро подошла к концу, сменившись тихим и темным утром.

Когда Дэб с детьми, Роджерсы и Хелен отправились спать, я помог Говарду немного прибраться и, пожелав ему доброй ночи, вышел на улицу, взглянуть на свою машину и звезды над головой. Небо было невероятно чистым и светлым. Вдалеке, за горизонтом робко и неуверенно начинал брезжить рассвет. Бросив взгляд на свою пострадавшую машину, я невольно улыбнулся. Как ни крути, а ведь я сегодня спас

кролику жизнь. И не только ему. Погладив глянцевого черного капота, я мысленно поблагодарил свой джип за доставшиеся мне приключения и зашагал в сторону небольшой беседки неподалеку от дома.

Маленькие и аккуратные лужайки приветливо хрустели снегом под моими ногами, пока я не забрался на деревянный помост беседки, открывающей вид на небольшой холм и леса на востоке. Оглянувшись, я с улыбкой взглянул на дом Дэб и Говарда. Спустя много лет после того, как мы переехали в город, Дэбби захотела вернуться в Энфилд и вместе с мужем построила дом, почти не отличающийся от того, что был у нас в детстве: три этажа, симметричные балконы на фасаде и большая веранда у входа. Вот уже несколько лет приезжая сюда на рождество, я с тоской на сердце бродил по комнатам этого дома, от одного лишь его вида вспоминая детские обиды. Но сейчас мне было гораздо легче, и я обводил взглядом знакомые черты с нежностью и теплом от приятных воспоминаний. Хотя, похоже, не только тепло воспоминаний согревало меня в эти минуты.

Я снова развернулся лицом на восток и заметил, как медленно из-за горизонта начинает подниматься солнце. Рядом с ним, почти у самого солнечного диска, упорно и ярко сияла большая звезда, которую я раньше не замечал. Почему-то подумав о Ксальди, я облокотился на перила беседки и снова прокрутил в голове невероятные события сегодняшней ночи, бездумно наблюдая за поднимающимся над землей солн-

цем. Его ранние и длинные низкие лучи пробежали по долине, запутались в еловых ветках хвойного леса и почти подобрались ко мне, когда сзади послышался легкий скрип деревянных досок. Я резко обернулся. На пороге беседки как ребенок, которого застукали за воровством конфет из буфета, стояла Хелен и робко улыбалась.

– Привет... Извини, я не хотела помешать. Просто подумала...

– Да ты что, конечно – дружелюбно ответил я и пригласил подойти поближе – Тоже не спится?

– Да... – неуверенно спрятав руки в карманы, ответила девушка и взглянула на раскинувшуюся перед нами картину – Как красиво!

– Да... Все же есть плюсы в том, чтобы рано просыпаться – улыбнувшись ей, заметил я – Или вообще не ложиться.

Мы негромко посмеялись и замолчали, наблюдая за вырастающим из-под земли солнцем. Мельком поглядывая на девушку, я стал замечать, что она отличается от Авроры. Ее волосы были темнее, пальцы рук, которые она положила на перила беседки, были тонкими и изящными, но не такими, как руки Авроры. Да и снег под ее ногами не таял. Усмехнувшись, я старался отогнать ночное наваждение и снова перевел взгляд на солнце.

– А я никогда не видела рассвет по эту сторону, представляешь? – негромко сказала Хелен и хихикнула. Ее плечи под курткой поднялись в извиняющемся жесте – Глупо, правда?

– То есть «по эту сторону»? – недоверчиво переспросил я, снова задумавшись о своих подозрениях на счет новой знакомой.

– Ну... По эту сторону океана – с улыбкой уточнила девушка – Я ведь из Америки. Дэбби разве не говорила?

– Ну, она на удивление мало говорила о тебе – усмехнувшись, заметил я – К примеру, она умолчала о том, что ты... Э... Такая красавица.

– О... Спасибо – ответила Хелен и смущенно уставилась на свои руки – Ты словно хотел сказать мне это весь вечер, но почему-то молчал.

– Я... Да нет, я не то чтобы... – попытался я себя оправдать, но понял, как это глупо и бесполезно. Ведь она была права. Я уже давно хотел сказать, как она красива. Красива, как Аврора – Просто... Мы с тобой раньше не могли встречаться?

– Не думаю – чуть помедлив с ответом, улыбнулась Хелен и замолчала, повернувшись лицом к восходящему солнцу – Красиво правда? Аврора...

– Что? – недоуменно переспросил я, заглядывая девушке в лицо. Она с улыбкой закрыла глаза и подставила раскрытые ладони солнечному свету. Простояв так с пару секунд, она, наконец, открыла глаза и взглянула на меня. Ее кожа словно светилась изнутри.

– Аврора, восход солнца – произнесла девушка и, взглянув на меня, добавила – Когда я была маленькой, мама бу-

дила меня по утрам зимой, чтобы показать, как встает солнце. Из окон нашего дома было отлично видно, как оно поднимается над рекой.

– О, да... Восход и правда очень красивый – снова отмахнувшись от мысли о невероятном совпадении, быстро согласился я – День, наверняка, будет теплым.

Мы замолчали, наблюдая, как солнечный диск медленно поднимается над горизонтом, как его связь с землей истончается и растворяется в утреннем мареве. В куртке, которую дал мне Говард, мне снова становилось слишком жарко, и я краем глаза глянул на застывшую рядом Хелен. Она оторвала одну руку от перил, за которые держалась, и подперла ею голову. На месте, где только что была ее рука, остался теплый отпечаток.

– Спасибо тебе, что пришла... – не подумав, ляпнул я и почувствовал, как становится еще жарче. Попробовав как-то сгладить неловкость, я добавил – Там, в лесу.

– О... Да не за что, Джереми, я же...

– Джерри – поправил я ее – Называй меня просто Джерри, если не трудно.

– Просто я же обещала... – продолжила Хелен, улыбнувшись мне – Ну, давала клятву Гиппократу. Я же врач. И должна помогать людям. Моя работа говорить им – «Все будет хорошо», Джерри.

Сомнения в моей голове переполнили чашу и выплеснулись наружу. Наплевав на неправдоподобность собственных

гипотез о реинкарнации Авроры в Хелен, я аккуратно взял девушку за руку и негромко сказал:

– Может быть, мы и не встречались раньше, Хелен, но... – я сделал маленькую паузу, проверив, не вырвется ли она из моих рук, но девушка стояла на месте как вкопанная и терпеливо ждала продолжения – Может быть, будем видеться чаще?

– Может – скромно улыбнувшись, так же тихо ответила Хелен и пристально заглянула мне в глаза – По утрам, например, я люблю встречать восходы в Ричмонд-парке.

– Постараюсь это не пропустить – немного наклонившись вперед, сказал я и уловил запах вишневых деревьев от темно-рыжей копны волос. Небольшая ладонь в моей руке слегка сжалась, и я почувствовал, как тепло начинает разливаться по всему телу – Не знаю как, но тебе удалось отогреть меня – закоренелую ледышку – буквально одним взглядом!

– Ну... – девушка слегка смутилась, после чего подо двинулась ближе и, дотянувшись до уха, лукаво прошептала – Это же я.

Солнце поднялось по небосводу и щедро залило ближайšie поля своим теплым светом. У маленькой беседки, рядом с домом на окраине Энфилда, мы застыли, утопая в этих лучах. А под нашими ногами беззвучно таял снег.